

Уно

У меня были смешанные чувства.

Хотя я и облажался - слишком увлекся наблюдением за Чарльзом и его маленькой армией, чем это было полезно, и в процессе совершенно забыл о своем блестящем плане, - ситуация в целом не была неустрашимой.

Над моим подземельем войска королевства Гейнард готовились остановить очередную атаку нежити, что дало мне шанс закончить перевод гномьих пленников. Те немногие, которых я переместил с помощью Нона, были "подстриженными". Остальных предстояло переместить обычным способом. На этот раз я проигнорирую людей и сосредоточусь на том, что нужно сделать.

И если - и только если - я буду достаточно быстр, у меня останется достаточно времени, чтобы понаблюдать за последней частью битвы. Это при условии, что люди не будут полностью разбиты.

Что касается причины? Я просто не мог удержаться. Наблюдение за работой аванпоста было увлекательным занятием, как просмотр популярного сериала по телевизору. В своей прошлой жизни я был склонен к тому, чтобы заикливаться на подобных вещах. Только здесь все актеры были реальными людьми, было слишком много драмы, на мой вкус, и нельзя было переключить канал. Так что... это было совсем не похоже на то телевидение, которое я помнил.

Я виню отсутствие значимых развлечений в моей подземной дыре.

Если отбросить эту проблему, у меня было кое-что еще более ужасающее. Этот... бессознательный резонанс в ответ на песнопения Чарльза. Я одолжил ему свою силу - но процесс и согласие на это были вне моего контроля. Это заставляло меня насторожиться - тем более что мое нынешнее "состояние" могло быть связано с любыми необъяснимыми явлениями.

Хуже того - тошнотворное зеленое пламя, мерцавшее в его глазах, было до жути похоже на цвет Анимы... Моей первой реакцией было убить рыжеволосого мага и пресечь проблему в зародыше. И я бы так и сделал, если бы он не был лидером аванпоста. Последствия его устранения - это не то, с чем я был готов столкнуться. Пока.

Страшные человеческие воины вроде лорда Хоука были слишком свежи в моей памяти. Мне нужно было что-то противопоставить им, но недостаток силы делал бессмысленными большинство попыток защититься. И хуже всего было то, что ядро подземелья нельзя пробежать. Бесконечная петля.

В данный момент я ничего не мог с этим поделать, кроме как ждать. Поэтому вместо того, чтобы снова и снова мучиться над тем, над чем я не имел контроля, я сосредоточился на завершении подготовки, делая то, что можно было сделать.

Моя невидимая форма бесшумно спустилась на второй этаж. Крысы уже ждали, маленькие, грузные фигурки гномьих пленников, надежно привязанные к деревянным доскам. Каждую из них несли два десятка крысоловов, создавая комичное зрелище левитирующих прямо над землей досок.

Недалеко от Центрального зала пруда команды лебиров во главе с ратлингскими черными

магами готовились нанести удар. Их бессистемные бронированные тела стояли так неподвижно, как могут стоять только мертвые, в их глазах неугасимо горело мерцание магии. Каждый из них был вооружен щитом и наэлектризованной булавой.

Нон и ее кобольд-ниндзя тоже были наготове. В этой битве их роль будет решающей - не дать врагам поднять тревогу. Удивительно, но я не чувствовал никакого напряжения из-за спины мстительницы. Она касалась своих черных кинжалов, поглаживая их острые лезвия. Спокойная и торжественная фигура - как всегда. Теперь, когда я подумал об этом, понять что-либо по деревянному выражению лица Нон было нелегко - разве что она демонстрировала свою слепую ненависть к королевству Гейнард или его жителям.

Хотя люди в значительной степени отказались от своего присутствия на втором этаже, оставалось одно препятствие, от которого мы должны были избавиться, чтобы сохранить контроль. Каждые пятнадцать минут между первым и вторым этажами проходил единственный бегун. Это был молодой парень со щетинистой бородой, одетый в несочетаемые доспехи ополченцев.

Его нужно было убить или вывести из строя иным способом, чтобы дать мне шанс на успех.

Это действие, в сочетании с уничтожением солдат на втором этаже, дало бы мне достаточно времени, чтобы переправить наших пленников в когти Мясников. Даже если силы аванпоста преждевременно обнаружат нападение, они все равно будут заняты вторжением нежити, что задержит их реакцию.

Это был безошибочный план.

Я напевал себе под нос полузабытую мелодию, призрачно извивающуюся в небытии.

Время пришло.

Последний взгляд на поверхность показал две армии, готовые нанести удар, и небольшую группу солдат Королевства Гейнард, едва успевших вклиниться в оборонительный строй Чарльза перед столкновением. Среди них несколько фигур казались ранеными, а может, просто потерявшими сознание - трудно было сказать.

Мое любопытство разгорелось, но я заставил себя отступить. Было бы неразумно повторять мою последнюю ошибку. Я потихоньку разберусь с этим потом. Если, конечно, они еще живы.

Человеческие солдаты на втором этаже были небольшой группой - около дюжины ополченцев и ворчливый ветеран, служивший их предводителем. Они сгруппировались у небольшого костра и смотрели в черноту из-за временных баррикад, их усталые глаза с опаской сканировали окрестности.

С потолка то тут, то там еще свисали электрические люстры, но большинство из них было уничтожено во время буйства принцессы-полуэльфийки. Я не стал их восстанавливать - в соответствии с уловкой, которую пытался распространить, - и темнота пошла мне на пользу: лебиды и ратлины медленно подкрадывались все ближе и ближе, их фигуры невозможно было различить.

Только когда появился бегун, его юношеское лицо покраснело от спринта, я отдал приказ атаковать.

[Мой развоплощенный голос эхом отдавался в черепах окружающих существ.

Легкая фигура Нон вертелась между копьями, ее кинжалы врезались в них с силой, достаточной, чтобы изменить их траекторию. Она прекрасно уклонялась от атак, но тут на нее набросился воин-ветеран.

"Удар щитом!" крикнул он, и хрупкий щит откликнулся, усилив выносливость металла и увеличив скорость движения.

Голова Нон неестественно повернулась, ее широкая улыбка все еще показывала призрачно белые зубы.

С легким *вздохом* она протянула руку... и прыгнула.

Я слышал, как протестовало ее тело из плоти и железа, когда ладонь ревенанта приземлилась на надвигающуюся стену. Используя импульс, она пролетела над наступающим врагом и грациозно приземлилась на землю.

Человеческий солдат прекратил свою атаку. Он задыхался, пот струйками стекал по его покрытому шрамами лицу. Затем он тяжело повернулся - это было мучительно медленное движение, но ни одна атака не пришлось на его беззащитную спину.

Он сплюнул на землю: "Эта сука играет с нами, ребята!"

Его подчиненные только пыхтели в ответ, их настороженные глаза и дрожащие руки искали передышки.

"Ко мне! Оборонительный строй!"

Послушавшись команды, двое солдат вернулись на сторону ветерана. В отличие от остальных, на нем были не простые кожаные доспехи, а усиленные кусками железа. Под металлическим шлемом виднелись расчетливые глаза и стиснутая челюсть. Его грубое телосложение можно было счесть красивым в каком-то варварском смысле.

Нон не обращал внимания на их приготовления, вместо этого он смотрел на битву между Лебирсом и остальными ополченцами. Нежить уже добралась до оборонительных позиций и сражалась с оставшимися солдатами.

Их бой был неинтересным и скучным: булавы били по щитам, копья иногда находили опору в доспехах или плоти нападавших. Из-за импровизированных баррикад защитники в данный момент лидировали, черная кровь проливалась гораздо чаще, чем красная. Несколько черных магов Ратлингов послали свои заклинания в самый разгар битвы, причем болты зеленой энергии чаще попадали в союзников, чем во врагов.

В то время как лебиры просто отмахивались от магии, люди не были столь устойчивы. Их кожаные доспехи шипели при каждом остановленном выстреле, в воздухе распространялся едкий запах. Я видел их изнеможение и нарастающее отчаяние, когда первая волна умений смогла уничтожить лишь несколько моих существ, а остальные разбежались по своим позициям.

Теперь наша победа была лишь вопросом времени.

Нон тоже это понимала, так как со знанием дела повернулась к трем своим противникам. На ее лице застыла насмешливая ухмылка, дразнящая солдат.

Ветеран, возглавлявший их, выругался себе под нос. Его черные глаза еще больше суровели, когда он осматривал поле боя. Крики о помощи и вопли доносились из-за спины ревенанта, а он ничего не мог сделать.

Он сплюнул на землю, прежде чем решиться.

"Солден... Джарн".

"Господин!"

"Беги. Я задержу ее так долго, как смогу. Передай сообщение, даже если это последнее, что ты сделаешь".

Оба солдата растерянно моргнули. "Но... сэр..."

"Никаких задних мыслей! Я сказал бежать, и ты победишь, солдат!" Последние слова он прорычал, мчась навстречу нежити. Реакция Нон была вялой - как у хищника, встретившего добычу, - когда она шла навстречу человеку.

За спиной ветерана я увидел, как на молодых лицах смешались шок и замешательство, а затем их сменила холодная уверенность. Резко кивнув, люди повернулись и побежали, все еще сжимая в руках оружие.

Я ворчал.

Роль мстительницы заключалась в том, чтобы останавливать всех мечущихся... а она уже начала действовать не по сценарию.

[Нон... поймай их для меня, пожалуйста].

Она кивнула, ухмыляясь еще шире. Это было сверхъестественно. [Знай.]

Ее шаги набирали обороты, а затем перешли в бег. Прошло несколько секунд, прежде чем расстояние полностью исчезло.

Человеческий солдат шагнул вперед левой ногой. Его левая рука держала щит, а огромная сила была направлена на колющий удар в голову Нон. Атака была быстрой и беспощадной, почти пробив глаз... но нежить просто опустилась на колени и исчезла в тени воина.

Ветеран несколько раз моргнул, а затем стыдливо огляделся по сторонам.

Затем его лицо озарилось ужасным пониманием, он обернулся и закричал во всю мощь своих легких.

"Уклоняйся! Она идет за тобой! Уклоняйся... о... Брайтон пощади!"

Его предупреждение прозвучало слишком поздно.

Двое солдат уже поднимались по лестнице, один из них отпихивал истекающего кровью бегуна. Хотя крик испугал их, они не заметили приближения Нона.

Под потолком на мгновение потемнела тень, а затем извергла из себя реваншистку, упавшую лицом вперед. Она беззвучно рассмеялась, а затем вонзила кинжалы в шеи своих жертв, пролив на пол невероятное количество крови.

После акробатического приземления она наклонила голову в немом удивлении.

Один из людей все еще дышал, его спасло от верной смерти то, что он споткнулся. Вместо того чтобы перерезать горло и позвоночник, кинжал оставил глубокую рану на груди, почти пробив ребра. Человек - Джарн, не так ли? - дрожащей рукой прикоснулся к ране, его глаза жалобно смотрели на одежду в черное нежить.

"П-пожалуйста..." заикнулся Джарн, но упал на спину после внезапного пинка Нона.

"Ааррррх!" Он закричал от боли и замолчал, когда кинжал уперся ему в глаз.

"Ты чудовище!" прорычал единственный выживший человек, глаза ветерана стали красными от ярости и горя. "Ты заплатишь за это!" произнес он, прежде чем снова броситься в атаку.

Я покачал головой.

В первый раз ничего не вышло, почему теперь все должно быть по-другому?

Мстительница пыталась извлечь свой кинжал, отвратительный звук сопровождал ее попытки вырвать его из мертвой плоти. Наконец, с влажным звуком ей удалось освободить кинжал, после чего она повернулась к приближающемуся врагу.

На этот раз Нон не стала прятаться в тени, чтобы избежать его, а спокойно приняла атаку. Металл заскрипел, когда ее кинжал заблокировал приближающийся наконечник копья, сила импульса отправила его в полет. Удар другого кинжала был заблокирован щитом, на его поверхности появились небольшие вмятины.

Мастерство моего подземелья явно превосходило то, что было доступно людям на поверхности.

Звон за звоном раздавались в воздухе, когда Нон наносил удары по щиту, а ветеран кричал от боли, когда его защита просто... сломалась. Металлический щит треснул под ударами, и кинжал ревенанта снова почувствовал вкус крови. Он проскользнул под рукой защитника и глубоко вонзился ему в живот.

В качестве последнего акта неповиновения ветеран широко взмахнул древком копья, ударив прямо в лицо Нон, сшибив ее и заставив отступить. Мгновение спустя он рухнул, боль и изнеможение заставили его опуститься на колени. Мстительница потрогала свою челюсть, маленькая струйка черноватой крови стекала по ее подбородку. Она растерла ее между пальцами, закрывая собой поверженного мужчину.

"Сделай это!" крикнул он, полный неповиновения и почти задыхаясь. "Сделай это, чудовище! Моя судьба бессмысленна! Придут другие! И со временем наше королевство восторжествует!"

Нон на мгновение остановилась, прежде чем опустить оружие. Наступил момент передышки, испуганная тишина нарушалась только звуком тяжелого дыхания. Нон закрыла глаза, мгновенно успокаиваясь. Секунду спустя ее взгляд, холоднее льда, устремился на разъяренного солдата.

"Гейнард. Королевство. УМЕРЛО!" произнесла она, когда два ее кинжала вонзились в глаза врага, прямо пронзив его мозг. Смерть ветерана была быстрой и безболезненной, его тело напряглось, а затем слабо упало.

С громким лязгом копье и щит упали на землю.

За спиной Нона единственный выживший человек медленно оттаскивал свое тело от воплощения смерти, жалобно поскуливая. Следы крови и мочи отмечали его путь.

Увидев это, я вырвался из своей задумчивости. Всегда было что-то катарсическое в том, чтобы видеть, как мои создания сражаются. И желательно побеждать. В конце концов, укол дофамина - это здорово. Даже если у меня не хватало тела для его выработки, и интенсивное наблюдение за действиями других было единственным способом испытать острые ощущения от битвы и наступающее после нее истощение.

Была ли это реакция фантомного органа? Или я просто схожу с ума?

В эти несколько секунд внимание Нон вернулось к раненому бегуну.

[Нет! Остановись!] Я быстро окликнул ее. [Мясникам нужно больше тел для экспериментов.]

Нежить на мгновение задумалась, а затем продолжила свой угрожающий шаг.

"Нет... нет... нет... пожалуйста! П-пожалуйста!"

Молодой человек был до смерти напуган и тараторил что-то о милосердии. Его лицо, покрытое соплями и слезами, с пятнами крови его товарища, представляло собой жалкое зрелище.

Нон подошел ближе и поднял его за волосы. Бегун закричал, наполовину от боли, наполовину от страха, и уставился на бледное лицо мстителя.

Она тоже взглянула на свою жертву, затем достала кинжал с пояса и медленно перерезала ему горло. Мальчик зарычал, его глаза расширились от осознания неправильности происходящего, а напряженные мышцы ослабли.

Убедившись в его смерти, Нон бросила тело на землю, как мешок с картошкой, забрызгав все вокруг красной кровью.

В тот же момент я оправился от шока.

[Какого черта, Нон?] - закричал я, все еще не веря в ее неповиновение. [Это был ценный материал для исследований! За что ты его убила?]

Нежить посмотрела на неподвижный труп и произнесла несколько слов в эфир.

"Королевство".

"Мечь."

Она говорила надменно, не используя ментальную связь, и после небольшой паузы закончила... "Смерть".

Затем ее форма медленно исчезла в ближайших тенях - совсем не так, как она двигалась во время битвы. Вместо резких прыжков и поворотов, в окружающей ее темноте появилось ощущение спокойствия. Маленький кобольд-ниндзя последовал за ней, покачивая головой на оставшуюся резню.

Я сокрушался о своей глупости.

Это определенно было слепое пятно.

Нон была монстром по контракту. В некотором смысле они с Хранителем были похожи - внешняя сила, перепрофилированная для выполнения моего заказа. Но даже на мгновение я не должен забывать, что у них были свои мотивы и мнения.

Единственной целью мстительницы оставалось желание уничтожить королевство Гейнард за ее мнимые злодеяния. Было ли это правдой или нет, в данный момент не имело значения. Причиной ее существования было разрушение. Больше у нее ничего не оставалось. Я надеялся, что ее новый питомец окажется портом в бурю, но увы...

Похоже, что связь Хранительницы с племенем была просто случайностью. Странность.

Не говоря уже о том, что ее спасла и оставила на мое попечение безумная богиня Гангрия... Ее жуткая форма близнеца до сих пор иногда всплывает в моей памяти, как бы я ни избегал думать о ней.

В любом случае...

Это может плохо кончиться.

Точный инструмент был благословением, инструмент со свободной волей... не очень.

Похоже, что некоторые приказы, отданные Мясникам, должны были быть изменены. А это означало, что свежие тела должны прибыть туда как можно скорее.

[Чего вы ждете?] - мысленно крикнул я, когда крысы и лебиры замерли на месте, беспомощные и не знающие, что делать. [Шевелитесь! Быстрее! Перевозите пленников... сейчас же!]

[Кто-нибудь, позаботьтесь о телах.] Подземелье должно довольно быстро поглотить уже мертвых солдат, но я не был уверен, что это произойдет достаточно быстро. Раны, нанесенные кинжалом Нона, трудно было перепутать с булавами Лебира или копьями Ратлинга. Не нужно было ничего оставлять на волю случая.

Мои слова вызвали бурную деятельность, плавучие доски потащились туда и сюда - как с телами, так и с собранными вещами. Через несколько минут крысиный караван уже покинул второй этаж и двинулся дальше вглубь.

А это означало... что у меня появился шанс понаблюдать за тем, что происходит на поверхности!

Ухмыляясь, моя форма поднялась вверх, медленно плывя к битве, которая, как я знал, происходила там.

И о боже... все уже было в полном разгаре.

Прошло несколько минут, но мне удалось хорошо рассмотреть поле боя.

Человеческие войска держались. Их фланги, заполненные ополченцами, приняли римско-подобный строй щитовой стены и в данный момент занимались двумя вещами: тыкали во врагов копьями и отчаянно пытались удержаться.

Вокруг человеческой заставы был большой ров с заостренными шипами через каждый метр или два. Вместо воды внутри мерцал какой-то странный алхимический раствор, назначение которого было неизвестно. Что я понял, так это то, что нежить активно избегала этой штуки,

даже тупая, элементарная.

Святая вода? Или что-то более зловещее? Есть над чем задуматься, если люди когда-либо использовали ее под землей. Впрочем, сейчас это не имело значения, поскольку большая часть аванпоста была лишена этой защиты - и именно там люди решили выступить.

На защитников обрушилось настоящее море скелетов и зомби, которые пытались использовать свою массу, чтобы одолеть живых. На данный момент битва здесь, казалось, зашла в тупик. Беспорядочные атаки уничтожали часть нежити, но все больше и больше прибывало, чтобы заполнить пробелы.

Меня беспокоило отсутствие более продвинутых вариантов, но вскоре я увидел, где они сосредоточены - в центре, где отбивались элитные тяжелые войска королевства Гейнард. Эти солдаты редко появлялись в моем подземелье, вероятно, потому, что большинство залов и лестниц были слишком малы, чтобы вместить их.

Облаченные в железные доспехи и вооруженные разрушительным двуручным оружием, они стояли друг возле друга, отбиваясь от натиска. Как фермеры во время сбора урожая. Большинство врагов умирало мгновенно, лишь редкий зомби или скелет полз вперед, чтобы через мгновение быть раздавленным бронированным сапогом.

Даже продвинутые варианты армии мертвых - рыцари-нежить, рыцари-рыцари или гротескные зомби не имели никаких шансов, их нескоординированные атаки просто разбивались о непреклонную волю, которую демонстрировали люди. Несмотря на это, то тут, то там я замечал усталость, мгновение колебания. Несмотря на их подготовку, несмотря на их снаряжение, они были всего лишь людьми. И со временем они ослабнут и умрут.

Из-за этих живых стен несколько магов и целая толпа лучников обрушили адский дождь на приближающихся врагов. Если стрелы редко приносили больше вреда, чем просто выводили из строя или причиняли неудобства мертвецам, то всплески магической энергии казались куда более разрушительными. Разноцветные элементы сбивали силы наступающей нежити, но среди заклинателей я не увидел своего любимого рыжеволосого мага.

Мои поиски были прерваны несколькими мерзостями, появившимися из-за близлежащих холмов, их большие, раздутые формы легко выделялись на фоне вражеской массы. У каждого из них в руках была витая, бессистемно сделанная дубина, инкрустированная железом. Если предыдущие враги считались пушечным мясом, то целью этих гигантов было только бить и бить сильно.

Люди отреагировали повышенной активностью, и вскоре на аванпост был послан бегун, не похожий на того, которого убил Нон.

Тем временем маги удвоили свои усилия, на этот раз сосредоточившись на более крупных угрозах, но их атаки смогли лишь замедлить их. Лица ряженных побледнели, когда над армией нежити замелькали защитные щиты.

"Личи!" крикнул кто-то. "В их рядах есть проклятые личи!"

"Где они? Кто-нибудь может дать визуальное подтверждение?" спросил другой.

"Наши разведчики ничего не видели!"

"Поиск маны тоже дает отрицательный результат!"

"Значит, они либо спрятались где-то далеко, либо используют заклинания, ограничивающие видимость..."

"Что мы можем сделать?"

"По крайней мере, они не обстреливают нас... пока".

"Командир, ваши приказы?" Один из магов в одеянии повернул голову в сторону стоящего рядом солдата с тяжелыми наградами.

"Т-так... у меня нет опыта в магических войнах". Он заикался. "Что вы можете предложить?"

"Ну..." Маг задумался и замолчал. Они оба вздрогнули, когда двери аванпоста чуть не взорвались от мощного удара.

БАМ

Со злобной развязностью появилась знакомая фигура, красные глаза и волосы которой можно было узнать с любого расстояния. Чарльз с кем-то разговаривал, его голос был раздраженно повышен.

"Нет! Тебе нельзя уходить. И не надо мне нести эту чушь о важных делах! Вы несете мою бессознательную невесту, и я не позволю вам просто так забрать ее!"

"Со всем уважением". Появилась еще одна фигура, в черной мантии, с каштановыми волосами и глазами. Знакомое лицо. "В интересах королевства Гейнард доставить принцессу в столицу целой и невредимой".

"И почему же?"

"Как я уже говорил, сэр. Я... Смотритель заставы не обладает такой информацией". сказал маг в черной мантии, скрытно вызывая в своей руке клубок тьмы.

Раздражающий тон, раздражающая магия... Прошло мгновение, но лицо совпало с именем. Надменного мага звали Питер. Обычный маг земли и тени, служащий принцессе Агнес в качестве телохранителя и советника.

"Ты! Я разберусь с тобой через мгновение". Чарльз повернулся к другим лидерам. "Как ситуация?"

"На нашу оборонительную линию наступают большие". Солдат говорил хрипловатым тоном.

"И вражеские маги затрудняют их уничтожение". добавил волшебник.

"В этом сценарии есть только один ответ". Красные глаза Чарльза смотрели на поле боя. "Подавляющая огневая мощь".

"Сэр!"

"Сэр?"

"При всем уважении... эти маги нежити - не обычные слабаки". Кислый голос Питера раздался сзади. "Чтобы преодолеть их защиту, нужен сильный маг".

"Я это прекрасно понимаю". усмехнулся Чарльз.

"Высокомерие..." прошептал Питер, прежде чем бросить черный дротик, наколдованный в его руке. Он полетел точно в цель и взорвался прямо перед лицом рыжеволосого мага.

"Что!"

"Предатель!"

Голоса вокруг Питера закричали в шоке, но чернокудрый маг просто уставился на него, прежде чем начать свою речь.

"Поскольку Чарльз - смотритель аванпоста - прерывал процедуры, необходимые для спасения королевства Гейнард, я, Питер, взял на себя смещение его тиранического правления. Первым делом..."

Остаток его слов оборвался, когда из темноты показалась невредимая фигура Чарльза. Не дожидаясь контратаки, Питер снова начал скандировать.

"СТОП!" Яростный рев Чарльза прервал его заклинание, а затем... поднял его в воздух и бросил на землю.

"Арх!" Он тяжело приземлился и вскрикнул от боли, затем подавил крик и уставился на оскалившегося бывшего дворянина. "Как ты можешь управлять стихиями напрямую! Т-ты! Какого ты уровня?!" истерично закричал маг.

Вместо ответа рыжеволосый маг вытянул руки вперед, собирая в них ману, и маленькое, летучее пламя откликнулось на его призыв. Он вдохнул и выдохнул, сосредоточившись на увеличении огня, пляшущего на его ладонях. В то же время я почувствовал знакомое притяжение, и чистый красный цвет стал окрашиваться в грязно-зеленый.

Однако магия продолжала увеличивать свой объем, высасывая ману из меня и Чарльза. Ее жадный рост остановился только тогда, когда над головой бывшего дворянина появилась сфера размером с человека.

"Ч-что... ч-что это!" снова закричал Питер, и на этот раз другие маги присоединились к хору и разбежались в разные стороны.

"Это нестабильно!"

"Б-беги!"

"Как он управляет этой штукой?"

На лице Чарльза появилась безумная ухмылка. "Итак, что ты говорил ранее о том, чтобы оставить аванпост и спрятаться в Шилдстаре?" Его ровные слова превратились в обвинительные, когда он обратился к Питеру.

"Н-н-н..."

"Что ты говорил о том, что это благородное дело, а? ТЫ, ПРОСТОЛЮДИН?"

"А-а-а-а!"

"Я хочу, чтобы он был в цепях, когда я вернусь. Переведите Агнес в лучшую палату и попросите лекарей присмотреть за ней. Я хочу знать, что с ней".

"Есть, господин!" Окружающие солдаты отдали честь, их взгляды все еще следили за огромным огненным шаром. Люди разбегались в разные стороны, а на ладонях Чарльза плясало огненное инферно.

С моей точки зрения, он выглядел довольно забавно - рыжеволосый парень с вытянутыми вперед руками, толкающий левитирующий шар смерти. Однако никто в человеческой армии не смеялся. Наверное, из-за температуры это было трудно сделать.

Даже сейчас я видел, как губы Чарльза стали сухими и потрескавшимися. Я также оказался единственным свидетелем его бессвязного монолога.

"Вот он приходит, в мой дом, в мое убежище и говорит мне - мне! - что дела Агнес - это не мои дела! Что это дело благородных, а я больше не благородный. Наглость этого тупоголового кретина... Аррррр!"

"Я, к лучшему или худшему, ее жених. Она единственная, кто не бросил меня на съедение волкам. Единственная, кто видит в Чарльзе, не сына Блюфлейма. Или племенную лошадь". Его челюсть гневно сжалась. "Я больше не выпущу ее из своих рук. Будь проклято королевство!"

"Сосредоточься, сосредоточься, сосредоточься. Одно за другим. Маленькие шаги. Первым делом нужно послать эту Огненную Бомбу в ряды врага". Он мрачно усмехнулся. "Может, стоит назвать ее Большой Огненной Бомбой, или как-то так, учитывая количество маны, которое я в нее закачал?"

Заклинание шаталось и начинало рваться по швам, из общей овальной формы вырывались маленькие струйки пламени. Они активно пытались атаковать любого, кто приближался, их желание сгореть было понятно даже на расстоянии.

Однако каким-то образом они избегали заклинателя, но это не имело никакого значения. Одежда и кожа Чарльза были подписаны тем, что он просто находился рядом с инферно.

"И как же мне теперь это сделать?" размышлял маг, не обращая внимания на иссушающий глаза жар.

"Наверное, мне следует протолкнуть его через ряды..."

[Или бросить ее как гранату.] Я неосознанно добавил.

"Или бросить его как... бомбу". повторил он за мной.

Мы оба моргнули в замешательстве, прежде чем Чарльз снова усмехнулся. "Да. Да! Это работает!"

На смену прежней комичной позе пришла другая, не намного лучше. На этот раз он встал на колени, а затем превратил руки в когти и завел их за голову. Шар смерти последовал за его движениями. Затем он подпрыгнул, и я испытал самый крутой бросок сверху в своей жизни.

С благодатной неизбежностью огненная бомба взлетела в небо и приземлилась в центре армии нежити.

Затем последовал сильный взрыв, оглушительный и ослепляющий всех, кто был достаточно глуп, чтобы взглянуть на него. Она не имела форму "ядерного гриба", вместо этого пламя распространилось по кругу, сжигая и плавя все на своем пути. В моей смутной памяти это было похоже на взрыв "прыгающей Бетти", только увеличенный в сотни раз. Вот только шрапнель была заменена огненными нитями, которые взрывались при соприкосновении.

Щиты личей только усугубили атаку - вместо того, чтобы позволить ей приземлиться на землю и затем взорваться, радиус поражения был увеличен, потому что взрыв произошел в воздухе. Она с размаху разнесла и магическую защиту, и вражеских солдат.

Поле боя затихло, на месте, где были замечены мерзости, остался большой кратер. Земля расплавилась, превратившись в застекленное кольцо, где температура все еще была адски высокой. Человеческие войска фанатичными глазами смотрели на тяжело дышащего Чарльза, их рокот благоговения и страха сливался в фоновый гул.

Мертвым было все равно. После минутной передышки они хлынули через оставшиеся "безопасные" проходы. Их голод и ненависть не знали границ. Простого огненного уничтожения было бы недостаточно, чтобы остановить их. Возможно, стоящий за ними разум можно было бы запугать, но эти простые существа не знали таких вещей.

"Это было приятно". пробормотал Чарльз себе под нос. "Ничто так не вымещает разочарование, как бессмысленное разрушение".

Заметив взгляды, он повысил голос. "Сосредоточьтесь на заградительных пунктах. Магия должна продержаться не менее часа. Если ситуация изменится к худшему, пошлите еще одного гонца".

"Сэр!"

"Свободен." Маг слабо пожал ему руку и, спотыкаясь, вернулся на аванпост.

Человеческая армия сосредоточила свои усилия на том, чтобы остановить нежить, тяжелое оружие смешалось с щитами и копьями пехоты. Стрелковые войска удвоили свои усилия, атаки защитников теперь наносили реальный урон, вражеские маги не высовывались. Даже безмозглая атака орды получилась несколько вялой, массы тел, бросаемые на людей, теперь казались чем-то второстепенным.

<http://tl.rulate.ru/book/49483/2281255>